

УДК 80/81

САКРАЛЬНЫЕ ФИТОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О.Г. Рубцова

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

Статья посвящена анализу основных и часто встречающихся названий лекарственных растений, имеющих в своём составе элементы сакральности. Недостаточные знания свойств лекарственных растений породили множество поверий и явились основанием для наделения их сверхъестественными силами. Наличие однозначной сакральной номинации послужило основанием для дифференциации фитонимов с положительной (агионимы, церковные праздники) и отрицательной (связь с нечистью) окраской.

Ключевые слова: фитоним, религия, святой, библия, мотивема, немецкий язык, русский язык, марийский язык, латинский язык, семантика.

В современной лингвистике исследования фитонимов проводятся по следующим основным направлениям: терминологическому (В.В. Копчева), типологическому (Р.Д. Сетаров, Н.И. Панасенко, Т.Д. Барышникова, А.Г. Дементьева), лексикографическому (Н.А. Сивакова, А.В. Берстнева), а также географическому аспекту ономастиологических исследований, предполагающему изучение ареальных особенностей флористической лексики (В.Г. Арьянова, В.В. Иванов, Н.И. Коновалова, Н.И. Налетова) [20: 198].

На протяжении многих столетий лекарственные растения являлись неотъемлемой частью жизнедеятельности человека. По суеверным представлениям народа, болезнь могла быть послана человеку свыше за его грехи и/или нарушение Библейских заповедей. В связи с этим довольно часто целебным свойствам лекарственного растения в народе приписывали волшебные божественные свойства.

Представления о святости и сакральности всегда были важными для сознания верующего человека, поэтому в процессе устройства и организации жизни, при ономастической номинации людьми движут осознанные ментальные, духовно-нравственные представления [5], что объясняет наличие элементов сакрального ономастикона в составе фитонимов. Понятие «сакральный» (*лат. sacer* – священный) в словарях толкуется как относящийся к вере, религиозному культу, например, обряд, запрет, предмет, текст и т.д. [10: 406]. В ходе работы необходимо расширить рамки понятия «сакральность», чтобы иметь возможность подвергнуть типологическому анализу наибольшее количество назва-

ний лекарственных растений. В связи с этим актуальным становится определение, данное Н.И. Коноваловой:

«... явление комплексное, его значение может быть передано разными кодами: вербальным (тексты, языковые формулы), акциональным (действия, обряды, ритуалы), предметным (вещи, здания), субъектно-объектным (существа, персонажи, лица) и т.д.» [9: 9].

Сакральная сема является отражением этнокультурных коннотаций, которые не только могут включать в себя понятие святости, имена святых и праведников, церковные праздники, имя Богородицы и Иисуса Христа, но и вместе с тем указывают на связь с нечистой силой. Для данной работы были отобраны названия лекарственных растений с однозначно мотивированным сакральным компонентом.

Страдания Христа в христианской мифологии символизирует **полынь горькая** (*Artemisia absinthium*). Согласно Библии, полынь – символ суда Божия за отступничество и непослушание. По поручению Господа истинные пророки предостерегали израильтян от отступления от Божьих заповедей, призывая обратиться к вере и повиниться Богу. В то же самое время истинные пророки боролись с пророками ложными, так как последние активно вмешивались в политику, внушая тем самым народу ложные надежды. В конечном итоге их ожидало Божье наказание, и полынь выступила здесь как его символ: «Посему так говорит Господь Саваоф о пророках: вот, Я накормлю их *полынью* и напою их водой с желчью, ибо от пророков Иерусалимских нечестие распространилось на всю землю» (Иеремия, 23:15) [19: 282]. Ср.: рус. *святое деревце* [17, т.4: 159]; нем. *Gottvergesse* [22] (нем. *der Gott* ‘бог’; *vergessen* ‘забывать’).

По предрассудкам старообрядцев, ягоды *богошника боярышника кроваво-красного* (*Crataegus sanguinea*) грешно было есть, так как иглистые ветки растения «послужили венком на главу Иисуса Христа, отчего и ягоды имеют кровавый цвет» [1: 118].

Имя Иисуса Христа встречается в фольклорных фитонимах нем. *Jesuswundenkraut* (нем. *Jesus* ‘Иисус’; *die Wunde* ‘рана’; *das Kraut* ‘трава’), *Unser Herr Gott's Wunderkraut* [1: 173], *Herrgottsblut* (нем. *das Blut* ‘кровь’; *der Herrgott* ‘Господь, Господь Бог’; *das Wunder* ‘чудо’) [21: 42], рус. *трава иисусовых ран* для номинации **зверобоя** (*Hypericum perforatum*). Он вырос под крестом, на котором распяли Христа, и получил целебную силу от его крови [7: 157].

В Евангелии Марию называют матерью Христа (Иоанн, 2:1). Богоматерь стала свидетельницей распятия своего сына. Стоя у распятия, Дева Мария проливала горькие слезы, которые, падая на землю, превращались в прекрасные цветки. Отцветая, они становились красными плодами, которые напоминали кровь [13: 14]. Олицетворением этих

страданий и горя об убитом сыне стали весенние цветы **ландыши** (*Convallaria majalis*) – рус. *горючие слёзы Богородицы*. В Германии существует поверье, что в светлые лунные ночи, когда земля объята глубоким сном, Дева Мария с венцом из блестящих, как серебро, ландышей на голове появляется перед немногими избранными праведниками, которым она готовит нечаянную радость [11: 122]. С этим поверьем связаны фитонимы рус. *колокольчики Марии*, нем. *Marienglöckchen* букв. ‘колокольчики Марии’ [22].

В основе русских фитонимов *богородичина трава, богородица, богородичица, слёзы Божьей Матери* [7: 157] функционируют поверья о богородице. По одной из легенд, красные пятнышки на поверхности листьев **зверобоя** (*Hypericum perforatum*) не что иное, как менструальная кровь Богородицы. По другой версии, замесив хлеб, Богородица вымыла руки, и от капель, которые упали на это растение, листья получили свои пятна.

Отпуская грехи своей преданной последовательницы Марии Магдалины, Иисус Христос подарил ей букет из дивных невинных цветов – **ромашек** (*Matricaria chamomilla*). Ср.: нем. *Mariamagdalenkraut* (нем. *Maria* ‘Мария’; *das Kraut* ‘трава’) [22].

Светлый образ Апостола Петра предстаёт в многочисленных фитонимах анализируемых языков. Апостол Петр (св. Петр) в народном культе святых наделён чертами пастуха и хранителя полей. В период хождения Христа по земле св. Петр отгонял от Христа стеблем **цикория** (*Cichorium intybus*) детей и затем бросил стебель на землю. Мальчики подняли его, назвав цикорий *Петровым батогом* (рус. *батог* – уст. ‘трость, посох’) [7: 231]. По другой из версий, Апостол Петр гнал своих овец на пастбище, но забыл взять с собой хворостинку. По дороге он увидел бурьян с длинными стеблями, сорвав один из них, он погнал ими овец. Ср.: рус. *Петров батог* [1: 98], *Петровы розги* [16: 121], *Петров кнут* [7: 231]. Внешность св. Петра отражена в немецком фитониме *Karuzienerbart* (нем. *der Karuziener* ‘монах’; *der Bart* ‘борода’).

«Петровым» растением принято считать также **примулу** (*Primula veris*). Апостолу Петру принадлежала связка золотых ключей, он отпирал ими дверь в царство небесное. Однажды к нему подбежал Ангел и взволновал страшной вестью о том, что будто бы кто-то подделал ключи от рая и собирается впустить туда разную нечисть. Апостол страшно перепугался, руки у него задрожали, и он выпустил из них настоящие ключи от рая. Ангел метнулся за ними, но не успел перехватить. Ключи упали на землю, где из них выросли золотые цветы примулы [11: 191] – *цветы Святого Петра, ключики Петра*; нем. *St. Peterschlüssel, St. Paulusblume* [1: 273], *Petriblume* [22]. В древнегерманских сагах примула считалась *ключами богини весны Фрей*, ожерельем которой была радуга, и там, где она касалась земли, падали на землю золотые ключи,

способные открывать спрятанные сокровища [11: 190]. Ср. рус. *божьи ручки*.

В фитонимах часто встречаются и другие персонажи христианской мифологии. О появлении **васильков** (*Sentaurea cyanus*) повествует позднее русское сказание, связанное с именем известного московского юродивого Василия Блаженного. Рассказывают, что когда Василий Блаженный умер, его тело нашли среди пахучих голубых цветов. Сначала думали, что этот запах издает тело святого, но потом убедились, что благоухала трава, в которой оно лежало. Вот почему *васильки* пахнут ладаном [12: 142]. Множество диалектных фитонимов в русском языке явились отражением этой легенды: *васильковый цвет* [1: 89], *василёк* [2, т.1: 46], *васёк, васютка* [7: 148]

По преданию, к лекарственным свойствам **тысячелистника** (*Achillea millefolium*) нередко обращался св. Иосиф. Работал он плотником и довольно часто повреждал свои руки. А с помощью тысячелистника Иосиф мог быстро вылечить свои раны и вернуться к работе [15: 97]. Ср. тж. рус. *трава святого Иосифа, плотничья трава* [8: 64].

Считается, что **дягиль** (*Archangelica officinalis*) обладает мистическими силами – отгоняет болезни и злых духов. По легенде, эта трава получила латинское название *Archangelica* в честь Арх. Рафаила, который в X в. во Франции раскрыл местному монаху мистические свойства *ангелика* и то, как излечить этой травой город от чумы [14: 74]. Славяне же нередко отождествляли этого небесного посланника с Арх. Михаилом, так как считалось, что дягиль расцветает в день его именин – 8 мая [15: 39]. Ср.: нем. *Angelikawurzel* [18: 11], *Engelwurz* (нем. *der Engel* ‘ангел’; *die Wurz* уст. диал. ‘корень’) [21: 100], *heiliger Geistwurz* (нем. *heilig* ‘святой’; *der Geist* ‘дух’) [1: 36].

Самый известный миф о **клевере** (*Trifolium pretense*) связан с именем св. Патрика, который использовал три листа клевера на одном стебле для объяснения концепции святой Троицы: листья изображали Бога-отца, Бога-сына и Святого Духа [15: 55]. Ср.: рус. *троица, троян* [1: 360]. Средневековые христиане объясняли данную концепцию с помощью фиалки (*Viola tricolor*), видели в находящемся в середине цветка пятне треугольник и сравнивали его с Всевидящем оком, а в окружающих его разводах – идущее от него сияние. Треугольник, по их мнению, изображает три лица св. Троицы [7: 238]. Этому наименованию соответствует немецкое название *Dreifaltigkeitsblume, Dreifaltigkeitskraut* [1: 382]. Термин *die Dreifaltigkeit* в «Большом толковом словаре немецкого языка» трактуется, в соответствии с христианским учением, следующим образом: *die Einheit von Gott Vater, Gott Sohn (Christus) und dem Heiligen Geist, die zusammen Gott sind* [23: 146] ‘Единство Бога-Отца, Бога-Сына (Христа) и Святого Духа, которые вместе являются Богом’. Ср.: рус. *цветок Святой Троицы, троицкая трава, троицын цвет* [1: 382].

Отдельно следует сгруппировать названия лекарственных растений с определительным компонентом «чёрт».

Рассказывают, что чёрт гонит водку из **дурмана** (*Datura stramonium*). Однажды Господь с апостолами пришли к нему в гости. Чёрт предложил гостям выпить водку: Господь отказался, а апостолы Петр и Павел согласились. Им нечем было расплатиться, и Господь пообещал отдавать чёрту души людей, которые умрут от водки [12: 146]. Ср.: *трава дьявола* [6]; *Teufelsapfel* [18: 53] букв. 'чёртово яблоко' (нем. *der Teufel* 'чёрт'; *der Apfel* 'яблоко').

В народе верят, что **папоротник** (*Dryopteris filix-mas*) разит демонов и чертей и заставляет их в трепете разбежаться в разные стороны, потому его ещё называли *чертополохом* [4: 76]. С этой же целью в народе использовали ещё одно растение – **татарник** (*Onopordum acanthium*). Ср.: рус. *чертогон*, *чертополох*, *шишебарник* (диал. *шиш* 'бес, чёрт', *бара* 'борьба'), мар. *шайтаншорвондо* (мар. *шайтан* миф. 'чёрт, дьявол'; *шорвондо* 'грабли'). А способность человека управлять нечистой силой с помощью цветка **папоротника** закреплена в немецком фольклорном фитониме *Teufelsleiter* букв. 'повелитель нечисти (чертей)' (нем. *der Teufel* 'чёрт, нечистая сила'; *der Leiter* 'руководитель').

«Лапчаторазделённые корневые клубни» [3: 672] **ятрышника** (*Orchis maculata*) в народе называют *чёртовая ручка*. Так как **адонис** (*Adonis vernalis*) цветёт очень рано в период таяния снега, то яркие цветки растения на чёрных проталинах метафорически называют *чёртов глаз*. Все части чистотела содержат млечный сок; токсичность всех частей растения, в том числе и сока, послужили основанием для образования русского фитонима *чёртово молоко*.

Таким образом, функционирование аналогичных или схожих сакральных лексем в составе фитонимов разносистемных языков может быть обусловлено их узусом и относительно общим пантеоном святых. Названия лекарственных растений, в состав которых входят такие сакральные лексемы, как «Иисус Христос», «Богородица», агнионы, несут в себе положительную оценку и тесно связаны с народной медициной (*трава святого Иосифа*, *Archangelica*). Среди параллельных мотивационных признаков можно обозначить следующие: строение листьев, строение стебля, окраска цветка.

Лексема «чёрт» в составе фитонимов, указывающая на связь с нечистой силой, имеет негативную окраску и указывает, в первую очередь, на токсичное воздействие растения на организм человека (*чёртово молоко*). Метафорическое сравнение лекарственных растений с нечистью может быть мотивировано временными условиями произрастания растения (*чёртов глаз*), способностью растения отгонять злых духов (*шайтаншорвондо*, *чертогон*) или подчинять их себе (*Teufelsleiter*).

В любом случае в процессе познания окружающего мира люди всегда пытались и будут пытаться любому загадочному и необъяснимому явлению приписать особую сверхъестественную силу.

Список литературы

1. Анненков Н.А. Ботанический словарь. СПб.: Типография императорской академии наук, 1878. 646 с.
2. Арьянова В.Г. Словарь фитонимов Среднего Приобья. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2006. Т.1: А-К. 144 с.
3. Атлас лекарственных растений СССР / под ред. Н.В. Цицина, М.: Государственное издательство медицинской литературы, 1962.
4. Белякова С.Г. Славянская мифология: кн. для учащихся. М.: Просвещение, 1995. 704 с.
5. Бугаева И.В. К вопросу о структуре сакрального ономастикона // Вестник МГУЛ – Лесной Вестник, препринт № 100, 070706. 2006.
6. Карлос Кастанеда. Разговоры с Доном Хуаном [Электронный ресурс]. URL: <http://bookap.info/trans/book1/g110.shtm> (дата обращения: 03.10.2014).
7. Колосова В.Б. Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. М.: Индрик, 2009. 352 с.
8. Колпакова О.В. Детский травник. М.: Белый город, 2011. 144 с.
9. Коновалова Н.И. Сакральный текст как лингвокультурный феномен: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2007. 50 с.
10. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече 2000, 2003. 512 с.
11. Кузнецова М.А., Резникова А.С. Сказания о лекарственных растениях. М.: Высш. шк., 1992.
12. Левкиевская Е. Мифы русского народа. М.: ООО «Издательства Астель»; ООО «Издательство АСТ», 2000. 528 с.
13. Лысковский М.В. Цветочное кружево. Легенды о цветах. М.: Печатная свобода, 2013. 319 с.
14. Маккалистер Р. Всё о растениях в легендах и мифах. СПб.: ООО «СЗКЭО «Кристалл», 2007. 192 с.
15. Мартыанова Л.М. Легенды Древнего Востока, языческие мифы, античные предания, библейские истории. М.: Центрполиграф, 2014. 512 с.
16. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений (Травы. Ягоды. Грибы). М.: Наука, 1967. 260 с.
17. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти т. / под общ. ред. Н.И. Толстого Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито). М.: Международные отношения, 2009. 656 с.

18. Словарь лекарственных растений (латинский, английский, немецкий, русский). 2-е изд., стереотип. ок. 12000 терминов / А.Ю. Болотина. М.: АБВУУ Press, 2010. VII с. 249 с.
19. Сокольский И.Н. Прекрасные растения Библии. СПб.: «Издательство «Диля», 2006. 304 с.
20. Суперанская А.В. Сталтмане В.Э., Подольская Н.В., Султанов А.Х. Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А.П. Непокупный. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
21. Dr. Elfrune Wendelberger. Heilpflanzen. Erkennen. Sammeln. Anwenden. 14., durchgesehene Auflage. München, 2013. 128 S.
22. Heilkräuter – Seiten [Электронный ресурс]. URL: <http://www.heilkräuter.de/> (дата обращения: 23.09.2014).
23. Landenscheids Großwörterbuch. Deutsch als Fremdsprache (Большой толковый словарь немецкого языка) / Herausgeber – Prof. Dr. Dieter Prof. Dr. Günther Hänsch, Prof. Dr. Hans Wellmann. М.: Март, 1998. 1248 с.

SACRED PHYTONYMS AS REFLECTION OF RELIGIOUS BELIEFS: COMPARATIVE ASPECT

O.G. Rubtsova

Mari State University, Yoshkar-Ola

The article studies popular names of medical plants with sacred elements. The incomplete knowledge of qualities of medical plants are responsible for multiple legends formed around them giving rise to beliefs in their supernatural power. Univocal sacred nomination forms the basis for the differentiation of phytonyms with positive or negative connotation.

Keywords: *phytonym, religion, a saint, Bible, motive, Latin, Mari, German, Russian, semantics.*

Об авторе:

РУБЦОВА Оксана Геннадьевна – соискатель учёной степени кандидата филологических наук кафедры русского и общего языкознания Марийского государственного университета, e-mail: oksana8_7@mail.ru